

## Глава 1

Цзиньчэн, час двадцать три ночи.

За окном уныло шумел осенний дождь, а в спальне бушевала жаркая страсть.

Глухой, низкий стон — и пыл постепенно угас.

Юноша в постели всхлипывал, его глаза покраснели от слёз, а на длинных ресницах ещё дрожали жалобные капли.

— Брат Янь... — прерывисто дыша, прошептал он и, дрожа всем телом, прижался к груди Юй Хэяня. — Я так люблю тебя...

Юй Хэянь наклонился и покрыл поцелуями лицо юноши — от лба до припухших, влажных губ.

— Малыш, будь умницей, — не ответив на признание, произнёс он с мягкой уступчивостью и ласково погладил его по щеке. — Пойдём, брат Янь отведёт тебя в ванную, хорошо?

Не получив желанного отклика, юноша заметно огорчился.

И всё же он покорно вскинул обессиленные руки, обнял Хэяня за шею и капризно пролепетал:

— У меня совсем нет сил... Подними меня, брат Янь...

Юй Хэянь снисходительно усмехнулся:

— Ладно-ладно, понесу.

С этими словами он подхватил юношу под поясницу, поднял с кровати и унёс в ванную.

В ванной они застряли ещё ненадолго.

Наконец, вымыв любовника и уложив обратно в постель, Юй Хэянь дождался, пока тот, одолеваемый усталостью, погрузится в сон. Лишь после этого он поднялся, накинул халат и, прихватив телефон, тихо вышел из спальни.

Прикрыв за собой дверь, Хэянь активировал экран смартфона.

Увидев несколько пропущенных уведомлений в WeChat, он на мгновение оживился.

Однако, открыв приложение и пролистав список чатов в самый низ, где под ворохом новых сообщений покоился нужный диалог, он тут же погас.

Цзи Чэнъи снова ничего не ответил.

Досада неприятным уколом отозвалась в груди. Нахмурившись, Юй Хэянь зашёл в контакты и набрал номер, записанный как «Малыш».

Он был уверен, что человек, у которого не найдётся времени даже на короткое текстовое сообщение, едва ли ответит на звонок глубокой ночью.

Но едва пошли гудки, как с первого этажа, из гостиной, донеслась знакомая мелодия.

Юй Хэянь остолбенел, а в следующее мгновение, опомнившись, резко повернулся к лестничному пролёту.

Раздражение на его лице сменилось замешательством; в глазах проскользнула лихорадочная, беспомощная паника.

Секундой позже длинные гудки оборвались.

Хэянь опустил взгляд на экран.

Вызов был принят, но в динамике царил тишина.

С каждой тикающей секундой разговора это молчание становилось всё более гнетущим и бескрайним.

Юй Хэянь нервно сглотнул.

За окном всё так же монотонно шуршал дождь.

Хэянь не знал, как долго прольются эти капли.

И понятия не имел, когда рассеется эта удушливая тишина, сочившаяся из динамика и сковывавшая его по рукам и ногам.

Ему хотелось разрушить её, сказать хоть что-нибудь... но нужные слова никак не приходили на

ум.

— Закончил? Если закончил, спускайся, — раздался из динамика ровный, лишённый эмоций голос Цзи Чэнъи.

Этот спокойный, буднично-тон мгновенно задел Юй Хэяня. От недавней вины и паники не осталось и следа — в нём вспыхнула слепая ярость.

Не произнеся ни слова, Хэянь с силой ткнул пальцем в экран, сбрасывая вызов.

Сжимая смартфон в кулаке, он широкими шагами подошёл к лестнице. Внизу, на диване в гостиной, действительно сидел Цзи Чэнъи, уткнувшись в свой старенький iPad.

Хэянь спускался подчёркнуто тяжело, всем видом демонстрируя крайнее недовольство, однако Цзи Чэнъи даже головы не поднял.

Это взбесило Хэяня ещё сильнее.

— Цзи Чэнъи, ты же сам говорил, что сегодня не приедешь! С чего вдруг явился без предупреждения?! — подскочив к нему, процедил Юй Хэянь сдавленным, полным раздражения голосом.

Цзи Чэнъи отложил планшет и поднял взгляд.

Большой свет в гостиной был выключен — горел лишь торшер возле дивана.

Мягкие, золотистые лучи рассеивали сумрак комнаты, создавая уютную, слегка приглушённую атмосферу, и высвечивали утончённые черты лица Цзи Чэнъи. В его спокойных глазах не отражалось ни единой эмоции, а изящные уголки век придавали взгляду едва уловимую мягкость.

На нём был дымчато-серый костюм. Строгий, сдержанный цвет ничуть его не старил, а, напротив, подчёркивал сдержанную элегантность и аристократизм.

Даже простой поворот головы в его исполнении казался исполненным врождённого благородства.

— Извини, забыл предупредить, — спокойным, ровным тоном произнёс Цзи Чэнъи. Его голос звучал чисто и мягко, точно перезвон нефрита.

Приятно, безукоризненно, но... абсолютно бездушно.

Юй Хэянь встретился с ним взглядом.

И хотя Цзи Чэнъи так и не объяснил причину своего скоропостижного возвращения, Хэянь и без слов прочитал ответ в его невозмутимых глазах.

Всё из-за того голосового сообщения, которое Хэянь отправил ему днём с наигранной обидой: «Брат И, я так соскучился! Если ты скоро не вернёшься, я правда заплачусь, так и знай».

Он примчался только ради той глупой записи.

Осознав это, Хэянь на мгновение растерялся.

Вот ведь... Он всегда был таким. В мелочах — внимательный и чуткий до невозможности, но совершенно не умеющий выражать чувств, из-за чего казался далёким и неприступным.

Как и сейчас.

Человек сидел совсем рядом, до него можно было дотянуться рукой, и всё же от него веяло холодом недостижимой луны.

Словно к нему невозможно прикоснуться. Словно в его сердце никогда не найти дорогу.

В груди Юй Хэяня тоскливой волной разлилось горькое разочарование.

— Цзи Чэнъи, неужели ты нисколько не злишься? — вырвалось у Хэяня. Он понимал, насколько нелепо звучит этот вопрос, но искушение задеть его было слишком велико.

Они были вместе три года.

И за три года у них почти не было ссор... Ладно, если кто и устраивал сцены, то только сам Хэянь.

Цзи Чэнъи всегда оставался безупречно вежлив и спокоен, словно состоял в этих отношениях не в качестве возлюбленного, а в роли постороннего наблюдателя.

Иными словами, у него просто был слишком выдержанный характер, чтобы опускаться до разборок.

А если без прикрас — он был бесчувственной деревяшкой.

Настоящим истуканом, которого Хэяню не раз хотелось вывести из себя.

Именно поэтому Юй Хэянь постоянно закатывал скандалы на пустом месте.

Вот и сейчас им двигало низкое, эгоистичное желание увидеть, как Цзи Чэнъи убивается из-за измены, как бьётся в истерику, осыпает его упрёками, устраивает допрос... Да хоть что-нибудь! Лишь бы сбросить эту ледяную маску равнодушия.

Но увы.

Цзи Чэнъи лишь поднялся с дивана, сжимая в руках iPad, и произнёс всё тем же абсолютно бесстрастным тоном:

— Ты лишь сделал то, что принесло тебе удовольствие. Я не стану злиться из-за этого.

И тут же добавил:

— Но твои развлечения перешли границы допустимого. Отныне наши отношения считаются расторгнутыми. Направьте возражения, если таковые имеются, господин Юй.

Слова звучали так, будто он расторгал неудачную сделку, а не ставил точку в трёхлетнем романе.

Слово «расторгнуты» больно резануло Юй Хэяня по ушам.

— Ты бросаешь меня? — нахмурился он.

— Делаю уточнение: не я бросаю господина Юя, а господин Юй сделал выбор в пользу другого человека, — поправил Цзи Чэнъи.

Юй Хэянь на мгновение онемел, а затем саркастично усмехнулся:

— Вот как? То есть, по-твоему, брат И, это я предал наши чувства? Предал наши отношения?

Цзи Чэнъи коротко бросил взгляд на второй этаж и снова посмотрел ему в глаза:

— Разве нет?

— Разумеется, нет! — вспыхнул Хэянь. — Брат И, разве не ты сам разрушил всё, что между нами было? Ты что, правда не понимаешь, почему я слёг в постель с другим?! Почему изменил

тебе?!

Цзи Чэнъи немного опешил от такой наглой перекладки вины, но быстро вернул самообладание:

— Если ты о близости, то, насколько я помню, я неоднократно проявлял инициативу, но ты отказывался.

— А почему ты не добавишь, что делал это каждый раз поздно ночью, когда я возвращался со съёмок совершенно выжатым?! — в голосе Хэяня зазвенели обида и возмущение. — А когда я сам просил, ты почему отказывал?!

Цзи Чэнъи посчитал эту претензию бессмысленной, однако возразил с прежней выдержкой:

— Ты проявлял инициативу либо когда был пьян, либо когда я до ночи задерживался на работе. Я не переношу запах алкоголя и не намерен пересиливать себя ради галочки. Не считаю это исключительно своей виной — мы просто не смогли прийти к компромиссу.

От этих сухих доводов у Юй Хэяня заломило виски.

— Брат И, хватит разговаривать со мной как на совете директоров! — глубоко вдохнув, рявкнул он. — Я твой парень, а не деловой партнёр!

— Ты был им до того, как я переступил порог этого дома, — всё так же ровно ответил Цзи Чэнъи. — Не буду более мешать вашему отдыху, господин Юй. Всего доброго.

Увидев, что Цзи Чэнъи действительно намеревается уйти, Хэянь мёртвой хваткой вцепился в его запястье и сдавленно выдохнул:

— Цзи Чэнъи! Три года! Ты вот так просто перечеркнёшь три года?! Откуда в тебе столько жестокости?!

Цзи Чэнъи встретил его взгляд:

— На месте господина Юя я бы сперва задумался о собственных поступках, прежде чем предъявлять претензии другим.

Хэянь горько ухмыльнулся, и в его глазах проскользнула тоска:

— Цзи Чэнъи... ты ведь меня никогда не любил, да?

Иначе не порвал бы так легко и беспощадно.

Он должен был хотя бы со слезами на глазах спросить, кого Хэянь выбирает — его или того, кто остался наверху.

... И если бы Цзи Чэнъи спросил, Хэянь, не колеблясь ни секунды, выбрал бы его.

Если бы он только спросил...

Но это были лишь наивные мечты.

Цзи Чэнъи всегда сохранял трезвость ума и никогда не опустился бы до подобного унижения.

Он лишь едва заметно вздрогнул длинными ресницами и тихо произнёс:

— Если эта мысль поможет вам оправдать собственную измену, пусть будет так... Будьте добры, отпустите.

После таких слов Юй Хэянь, будучи человеком гордым, не стал больше цепляться. Он разжал пальцы и выпустил его руку.

— Что ж, хорошо, брат И. Раз хочешь расстаться — ладно. Но не пожалей потом, потому что ждать тебя я не стану! — отрезал Хэянь и решительно отвернулся, всем видом показывая непреклонность.

Однако его пальцы, бессильно повисшие вдоль тела, замерли в ожидании — будто он всё ещё надеялся, что Цзи Чэнъи коснётся его руки, и тогда он мгновенно сжмёт его ладонь в своей.

Но надеждам не суждено было сбыться.

Как только хватка разжалась, Цзи Чэнъи развернулся и направился к выходу.

В момент, когда за ним с тяжёлым стуком захлопнулась дверь, Юй Хэянь заметил на журнальном столике симпатичный фирменный пакет.

Кондитерская из Нинчэна, известная своими старинными рецептами.

Однажды, находясь там в командировке вместе с Цзи Чэнъи, Хэянь попробовал их десерт и обмолвился, что тот восхитителен.

Цзи Чэнъи тогда ещё посмеялся над ним, подразнив ребёнка за любовь к сладкому.

И вот теперь, отправившись по делам в Юньчэн, он сделал крюк в сотню с лишним километров только ради того, чтобы заехать в Нинчэн и купить этот торт.

Вечно он так...

Цзи Чэнъи мастерски умел создавать иллюзию любви с помощью таких мелких, едва заметных знаков внимания.

Раньше Хэянь, возможно, растрогался бы и поддался обману.

Но теперь эти жалкие подачки больше его не устраивали.

Юй Хэянь схватил коробку, шагнул на кухню и без колебаний швырнул торт, привезённый издалека, прямо в мусорное ведро.

После чего развернулся и ушёл.

Не испытал ни малейшего сожаления.

<http://bllate.org/book/20458/2105610>